Алтын-Кёль (Золотое озеро)

В люльке горного Алтая,
В обрамлении гольцов,
Блещет озеро, играя
Златом предков-мудрецов.
Шесть на восемьдесят с малым.
Водоём не обойдёшь…
По прибрежным скользким скалам
Пешей тропки не найдёшь.
Местный, пришлый, для любого
Ум не может воспринять:
Шорох с берега другого,
Словно рядышком, слыхать!
Уникальнее природы
На земле алтайской нет,
В тверди скал неоднородных
Живы кедры сотню лет!
Есть места на Алтын-Кёле,
Где безвластна тишина,
В снеготаянье на волю
Рвётся шалая вода…
И с отвесных скал срываясь,
С горным эхом, невпопад,
Мелодически скрываясь,
вниз уходит водопад!
Живописнейший и чистый
Водопад большой Шалтан,
В спектре радуги искристой
Лучезарнейший фонтан!

Красоте не быть без стражи:
Скал гранитных монолит –
Фантастическая Ажи
Жизнь алтайских гор хранит!

* * *

Под шальные птичьи трели,
Что слышны издалека,
С первоцветами в апреле
Пробуждается река.
Солнце ласковее светит,
Плавит снег, полнит ручьи.
В закоулках вяжут сети
Мухоловы-паучки.
Оголяясь, чернозёмы
Молоком земли парят,
А грачи, как агрономы,
За озимыми следят.
Перемены в непогоде
Преподносят радость, пыл…
Благолепие природы
Человек всегда любил.

* * *

Болотной постелью, что застлана мхами,
Где в низком поклоне согнулся камыш,
Бреду, собирая большими горстями,
И пью из ладоней осеннюю тишь.
На солнце, искрясь, паутина летает,
Цепляясь за ветки берёз и осин,
И струйкой медовой к лицу прилипает,
Смущая под веками сетку морщин.

Душа воспылала желаньем полёта.
Не чувствуя веса в прогнувшемся мху,
С серебряной сетки батута-болота,
Нарушив все правила, птицей вспорхну!
Я буду летать и парить в поднебесье,
Взирая на землю с немой высоты…
Оттуда гораздо быстрей, интересней
Постигнуть величье её красоты!

* * *

Памяти М. Т. Новикова

Ушёл в века учитель строгий –
Поэт, писатель, журналист…
Он слыл примером в жизни многим,
Природолюб, натуралист.
Ушёл от нас по божьей воле,
Друзьями, близкими любим.
Твой образ, значимый до боли,
Надолго в сердце сохраним.
Он воспевал в трудах природу,
Всю суть её изображал,
Сберечь леса, луга и воды
Любить душою призывал.
Твои молитвы будут святы
В любой неведомой глуши,
Пропахшей чабрецом и мятой
И откровением души.